

А.В. Шапурина

**НАТУРФИЛОСОФСКАЯ ЛИРИКА Ф.И. ТЮТЧЕВА
В КОНТЕКСТЕ ПОЭТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ
1820–1830-х ГОДОВ**

В статье натурфилософская лирика Ф.И. Тютчева соотносится с поэтической эпохой 1820–1830-х годов. Употребление формулы «поэт немецкой школы» по отношению к Тютчеву объясняется тем, что его лирика органично вошла в русло поэзии русского романтизма. Рассмотрение Ф.И. Тютчева в литературном контексте 1820–1830-х годов позволяет воспринимать его как представителя философского направления в русском романтизме. «Шеллингианство» Ф.И. Тютчева и «любомудров» осмысливается как романтическое понимание мира. На основе сопоставлений и сравнений пейзажных стихотворений В.А. Жуковского и Ф.И. Тютчева делается вывод о преемственной связи между ними. Подчеркивается оригинальность натурфилософской лирики Тютчева, в которой соединяются неповторимое своеобразие предметной реальности и эмоционально-интеллектуальное переживание.

Ф.И. Тютчев, романтическое направление, учение Шеллинга, «немецкая школа» в русской поэзии, философские основы художественного сознания, натурфилософская лирика.

На современном этапе развития литературоведения актуальной проблемой является изучение поэтического наследия Ф.И. Тютчева в историко-литературном контексте¹. Такой подход, с одной стороны, позволяет с большой убедительностью говорить об оригинальности лирики Тютчева, с другой – существенно влияет на постижение ее смысла, помогает в решении сложных и спорных вопросов интерпретации конкретных стихотворений.

Романтическое направление в русской литературе 1820–1830-х годов было классифицировано критикой того времени как «немецкое». Так, в «Обзрении русской словесности за 1829 год» И.В. Киреевский высказал мысль о том, что до А.С. Пушкина в русской литературе XIX века существовало два направления: французское, «данное Карамзиным», и немецкое, возглавляемое Жуковским². В том же «Обзрении...» «между поэтами немецкой школы» он назвал «любомудров» Д.В. Веневитинова, С.П. Шевырева, А.С. Хомякова, а также Ф.И. Тютчева³.

---

¹ Дубовская Е.Н. Лирика Ф.И. Тютчева: поэтика философского диалога : дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2010 ; Николаева Т.В. Историческая поэзия Ф.И. Тютчева в контексте развития русской поэзии XIX столетия : дис. ... канд. филол. наук. Кострома, 2006 ; Панкратова А.Н. Славянофильство и творчество Ф.И. Тютчева : дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2009.

² Денница. 1830. № 2. С. XVIII.

³ Там же. С. XLI.

Употребление формулы «поэт немецкой школы» обусловили следующие причины. Творческие поиски русских поэтов и писателей последекабристского периода осуществлялись в русле того типа романтизма, который получил распространение в литературе Германии (кружок иенских романтиков). Молодые поэты-романтики, образовавшие сначала Общество Любомудрия, а затем объединившиеся вокруг журнала «Московский вестник», разрабатывая философские основы нового художественного сознания, опирались на опыт немецких романтиков, мировоззрение которых базировалось на учении Ф. Шеллинга.

Ф.И. Тютчев был причислен к «немецкой школе» в силу того, что относился к поколению Любомудров, приближался к ним в своих философско-поэтических устремлениях. На оценку критиков повлияли и такие факты биографии поэта, как его длительное пребывание в Мюнхене на дипломатической службе и личное знакомство с Шеллингом.

Воплощая мощную тенденцию русского общества второй половины 20-х годов XIX века к философскому осмыслению действительности, «любомудры» выдвинули литературную программу «поэзии мысли». Основателем «новой лирики», сутью которой стала мысль, превратившаяся в переживание, считался В.А. Жуковский. Именно Жуковский, соединивший в своей лирике два начала – интеллектуальное и эмоциональное, воспринимался как родоначальник «немецкой школы» в русской поэзии. Как замечал В.К. Кюхельбекер, участвовавший в литературном споре между классиками и романтиками, «Жуковский не только преобразует внешнюю сторону нашей поэзии, но и меняет саму природу ее», сообщает ей «некий германический дух»⁴.

В.А. Жуковский одним из первых в России почувствовал близость Ф. Шеллинга романтическому пониманию мира. Его стихотворение «К мимопролетевшему знакомому Гению» (1819) – вольный перевод шеллинговой «Песни» («Lied»):

Скажи, кто ты, пленитель мой?
С каких небес примчался ты ко мне?

...

О Гений мой, побудь со мною;
Бывалый друг, отлетом не спеши;
Останься, будь мне жизнью земною;
Будь ангелом-хранителем души⁵.

Вслед за Жуковским «любомудры», несмотря на открыто декларируемую связь с Шеллингом, обращались лишь к художественной стороне его идей, стимулирующей их творческое вдохновение. Поэтичность метафизической системы Шеллинга позволяла его сторонникам сохранять самостоятельность и оригинальность собственных взглядов.

---

⁴ Кюхельбекер В.К. Путешествие. Дневник. Статья. Л., 1979. С. 170, 171.

⁵ Жуковский В.А. Соч. : в 3 т. М., 1980. Т. 1. С. 114–115. Далее это издание цитируется с указанием тома и страницы в тексте.

Натурфилософия Шеллинга была пантеистической, однако «любомудры» вслед за Жуковским в своих созерцаниях природы стремились постигнуть христианского Бога. Так, в первом номере журнала «Московский вестник» (1827–1830), ставшего печатным органом романтиков-«любомудров», среди образцов «новой поэзии» было опубликовано стихотворение А.С. Хомякова «Заря», в котором граница между Творцом и творением не нарушалась:

Тебя меж ночью и днем
Поставил Бог, как вечную границу, –
Тебя облек он пурпурным огнем, –
Тебе он дал в сопутницы Денницу.
Когда на небе голубом
Ты светишь, тихо догорая, –
Я мыслю, на тебя взирая:
Заря! тебе подобны мы, –
Смешенье пламени и хлада,
Смещение небес и ада,
Слияние лучей и тьмы ⁶.

В.П. Титов в статье, помещенной в разделе «Науки. Теория изящных искусств» журнала «Московский вестник», писал: «Но если всякий частный образ непосредственно напоминает нам о существовании одушевляющем, то какая мысль должна в нас пробудиться при виде вечных форм безусловного пространства, как не мысль или о Существовании безусловном и вечном, или вообще о Духе высшем?» ⁷. С.П. Шевырев в рецензии на перевод М.П. Погодина из Гёте высказал мнение, что в Германии «философия и поэзия заимствовали свет от религии христианской» ⁸.

Вполне вероятно, что у истоков тютчевского ощущения таинственной жизни природы, скрытой под «оболочкой зримой» («Иным достался от природы...»), была романтическая идея двоемирия Жуковского, которая базировалась на христианских представлениях о бессмертии души. Двоемирие выступало у Жуковского как религиозное противопоставление «неба» и «земли». Концепция двух миров нашла отражение в таких стихах Жуковского, как «Путешественник», «Желание», «Славянка», «Песня» («Розы расцветают...»), «Песня» («К востоку, все к востоку...»), «Весеннее чувство», «Лалла Рук» и др. Одним из конкретных проявлений присутствующей в лирике Тютчева пространственной схемы «верх – низ» можно считать оппозицию «земное – небесное, горнее».

Сравним отрывок из романса Жуковского «Желание» (1811) со стихотворением Тютчева «Над виноградными холмами...» (1830-е):

---

⁶ Московский вестник. 1827. Ч. 1. № 1. С. 13.

⁷ Там же. № 3. С. 194–195.

⁸ Там же. 1828. Ч. 12. № 21–22. С. 110.

Озарися, дол туманный;
Расступися, мрак густой;
Где найду исход желанный?
Где воскресну я душой?
Испещренные цветами,
Красны холмы вижу там...
Ах, зачем я не с крылами?
Полетел бы я к холмам.

Там поют согласны лиры;
Там обитель тишины;
Мчат ко мне оттоль зефиры
Благовония весны;
Там блестят плоды златые
На сенистых деревьях;
Там не слышны вихри злые
На пригорках, на лугах.

...

О предел очарованья!
Как прелестна там весна!
Как от юных роз дыханья
Там душа оживлена!
Полечу туда... напрасно!
Нет путей к сим берегам...

В.А. Жуковский (Т. 1, с. 78)

Над виноградными холмами
Плывут златые облака.
Внизу зелеными волнами
Шумит померкшая река.
Взор постепенно из долины,
Подъемлясь, всходит к высотам
И видит на краю вершины
Круглообразный светлый храм.

Там, в горнем неземном жилище,
Где смертной жизни места нет,
И легче и пустынно-чище
Струя воздушная течет.
Туда взлетая, звук немеет,
Лишь жизнь природы там слышна –
И нечто праздничное веет,
Как дней воскресных тишина.

Ф.И. Тютчев⁹

В обоих случаях лирический сюжет строится как движение снизу вверх. Лирическое «я» в стихотворении Жуковского от «дола туманного» рвется в «обитель тишины», которой можно достигнуть, обладая «крылами». У Тютчева – «Взор постепенно из долины, // Подъемлясь, всходит к высотам», где расположен «круглообразный светлый храм». В «обители тишины» Жуковского во всем блеске весеннего торжества царствует природа. Тютчевский «светлый храм» является «неземным жилищем» природы. И «обитель тишины», и «светлый храм» недостижимы для земного человека, но только там есть возможность получить исцеление: у Жуковского – «воскреснуть душой», у Тютчева – почувствовать «дней воскресных тишину».

Тютчевское стихотворение «Хоть я и свил гнездо в долине...» (1860) в какой-то степени продолжает «Лаллу Рук» (1821) Жуковского. «Гость прекрасный с вышины», «благодатный посетитель поднебесной стороны», «гений чистый красоты» Жуковского

---

⁹ Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч. Письма : в 6 т. М., 2002–2004. Т. 1. С. 143. Далее это издание цитируется с указанием тома и страницы в тексте.

...лишь в чистые мгновенья
Бытия бывает к нам
И приносит откровенья,
Благотворные сердцам;
Чтоб о небе сердце знало
В темной области земной,
Нам туда сквозь покрывало
Он дает взглянуть порой;

И во всем, что *здесь* прекрасно,
Что нам мир животворит,
Удивительно и ясно
Он с душою говорит...

В.А. Жуковский. Лалла Рук (Т. 1, с. 119)

«Сердце» Тютчева знает о «небе»:

Хоть я и свил гнездо в долине,
Но чувствую порой и я,
Как животворно на вершине
Бежит воздушная струя, –
Как рвется из густого слоя,
Как жаждет горних наша грудь,
Как все удушливо-земное
Она хотела б оттолкнуть...

Ф.И. Тютчев. Хоть я и свил гнездо в долине...(Т. 2, с. 103)

Ощущение присутствия небесного «во всем, что *здесь* прекрасно», заставляет Тютчева часами смотреть «на недоступные громады»:

Вдруг просветлеют огнецветно
Их непорочные снега –
По ним проходит незаметно
Небесных Ангелов нога...

Ф.И. Тютчев. Хоть я и свил гнездо в долине...(Т. 2, с. 103)

За видимыми явлениями природы Жуковский чувствует присутствие таинственного мира сущностей, которого человек не осознает, но понимает душой:

Что видимо очам – сей пламень облаков,
По небу тихому летящих,
Сие дрожанье вод блестящих,
Сии картины берегов
В пожаре пышного заката –
Сии столь *яркие черты* –
Легко их ловит мысль крылата,

И есть слова для их блестящей красоты.
Но то, что слито с сей блестящей красотой –
Сие столь смутное, волнуемое нас,
Сей немлемый одной душою
Обворожающего глас...

В.А. Жуковский. Невыразимое (Т. 1, с. 287)

В элегии «Славянка» (1815) Жуковский создает образ «души незримой», которая обращается к его собственной душе:

Я на берегу один... окрестность вся молчит...
Как привидение, в тумане надо мною
Семья молодых берез недвижимо стоит
Над усыпленною водою.

Вхожу с волнением под их священный кров;
Мой слух в сей тишине приветный голос слышит;
Как бы эфирное там веет меж листов,
Как бы невидимое дышит;

Как бы сокрытая под юных древ корой,
С сей очарованной мешаясь тишиною,
Душа незримая подымлет голос свой
С моей беседовать душою.

В.А. Жуковский. Славянка (Т. 1, с. 55)

В 1836 году Тютчев скажет:

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик...
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...

Ф.И. Тютчев. Не то, что мните вы, природа... (Т. 1, с. 163)

Есть все основания полагать, что в своем понимании «души» природы Тютчев приближается не к пантеистической «мировой душе» Шеллинга, а к романтической «душе незримой» Жуковского.

Внимания заслуживает и тот факт, что именно Жуковский повлиял на отношение «любомудров» к Гёте. В стихотворении 1819 года «К портрету Гёте» он так сказал о немецком поэте: «Всеярящей мыслию над миром он носился. // И в мире все постигнул он...». Поэзия Гёте была объявлена «любомудрами» образцом для подражания и пропагандировалась ими на страницах журнала «Московский вестник»¹⁰. С.П. Шевырев, например, анализируя отрывок Гёте из «междудействия» к «Фаусту», называл его «поэтом-ясновидцем», разрешившим

---

¹⁰ Жирмунский В.М. Гёте в русской литературе. Л., 1981.

«загадку рождения романтизма»¹¹. В отзыве на диссертацию Н.И. Надеждина «О происхождении, природе и судьбах поэзии романтической», подписанном «И. Ср.-Камашев», Гёте упоминался в числе поэтов, «которые имеют слишком много самостоятельности, слишком много души, образованной из начал романтических, приуроченных непосредственно к духу нашего времени и обстоятельствам»¹².

В романтическом аспекте Гёте был воспринят и Тютчевым:

На древе человечества высоком
Ты лучшим был его листом,
Воспитанный его чистейшим соком,
Развит чистейшим солнечным лучом!

С его великою душою
Созвучней всех на нем ты трепетал!
Пророчески беседовал с грозой
Иль весело с зефирами играл!

Не поздний вихрь, не бурный ливень летний
Тебя сорвал с родимого сучка:
Был многих краше, многих долголетней,
И сам собою пал, как из венка!

Ф.И. Тютчев. На древе человечества высоком... (Т. 1, с. 149)

В истолковании Тютчева Гёте – поэт-пророк, способный «беседовать с грозой» и играть «с зефирами». Жизнь Гёте – пример гармонического сосуществования природы и человека.

Тема природы в трактовке Тютчева напоминала философскую лирику Гёте, взгляд которого был обращен на реальный мир во всем его многообразии. Подобно Гёте, Тютчев созерцает природу в ее «оболочке зримой». Однако от немецкого поэта Тютчева отличала его способность фиксировать едва уловимые движения человеческой души, созерцающей природу.

Почти во всех лирических стихотворениях Жуковского мысль, чувство, сюжет развиваются на фоне пейзажа. Включив в сферу внутренних переживаний поэта внешний мир, Жуковский безгранично расширил пределы духовной жизни личности. В стихотворении «Мечты» (1812) он написал:

мир в мою теснился грудь;
И неестественным стремленьем
Весь Картиной, звуком, выраженьем
Во все я жизнь хотел вдохнуть.

В.А. Жуковский. Мечты (Т. 1, с. 85)

---

¹¹ Московский вестник. 1827. Ч. 6. № 21. С. 91.

¹² Там же. 1830. Ч. 3. № 9. С. 54.

Тютчев в этом смысле выступил продолжателем Жуковского, если вспомнить его знаменитое «Все во мне, и я во всем» («Тени сизые смешались...», 1830-е).

Понимая сложность и многогранность отношений между человеком и окружающим его миром, Жуковский не стремился к точной семантике поэтического слова. Так, например, в стихотворении «К месяцу» (1817) предметное значение слов несколько «размыто», что создает возможность для появления дополнительных смысловых оттенков:

Снова лес и дол покрыл
Блеск туманный твой:
Он мне душу растворил
Сладкой тишиной.

Ты блеснул... и просветлел
Тихо темный луг:
Так улыбкой наш удел
Озаряет друг.

Скорбь и радость давних лет
Отозвались мне,
И минувшего привет
Слышу в тишине.

Лейся, мой ручей, стремись!
Жизнь уж отцвела;
Так надежды пронеслись;
Так любовь ушла.

В.А. Жуковский. К месяцу (Т. 1, с. 102–103)

Слово «тишина» в стихотворении многозначно. Это и тишина реальная, то есть отсутствие шума, безмолвие, и тишина как спокойствие, умиротворенное состояние души. Образ тишины объединяет человека и природу. Их единство подчеркивается и во второй строфе, когда поэт уподобляет блеск месяца улыбке друга. В четвертой строфе Жуковский уже отождествляет человеческую жизнь с жизнью природы: «Жизнь уж отцвела». «Лейся, мой ручей, стремись!» – восклицает он. К кому обращается поэт? К собственно ручью, к своей жизни, а может быть, он имеет в виду живое начало человеческой души? Семантика слова «ручей» очень богата, в поэтическом образе сливаются все значения этого слова.

От Жуковского Тютчев воспринял «эмоциональность и субъективность поэтической семантики»¹³. В качестве примера рассмотрим тютчевское стихотворение «Поток сгустился и тускнеет...», написанное в первой половине 1830-х годов. В нем поэт создает образ ключа, который в контексте имеет и буквальное

---

¹³ Пигарев К.В. Жизнь и творчество Тютчева. М., 1962. С. 271.

значение, и одновременно приобретает иносказательный, а также обобщенно-философский смысл:

Поток сгустился и тускнеет,
И прячется под твердым льдом,
И гаснет цвет, и звук немеет
В оцепененье ледяном, –
Лишь жизнь бессмертную ключа
Сковать всеильный хлад не может:
Она все льется – и, журча,
Молчанье мертвое тревожит.

Так и в груди осиротелой,
Убитой хладом бытия,
Не льется юности веселой,
Не блещет резвая струя, –
Но подо льдистою корой
Еще есть жизнь, еще есть ропот –
И внятно слышится порой
Ключа таинственного шепот.

Ф.И. Тютчев. Поток сгустился и тускнеет... (Т. 1, с. 132)

Одно из значений слова «ключ» связано с натурфилософским представлением поэта о скрытой и не всегда доступной человеческому глазу бессмертной жизни природы. По отношению к человеческой жизни «ключ» означает живую душу. Пока продолжается жизнь «ключа», «еще есть жизнь» и в человеке.

Среди тютчевских пейзажных стихов можно выделить целый ряд лирических произведений, которые по своему общему настроению близки описаниям природы Жуковского, ценившего в ней моменты покоя, тишины, умиротворения, например: «Вечер», «Я помню время золотое...», «Там, где горы, убегая...», «Тихой ночью, поздним летом...», «Как ни дышит полдень знойный...», «День вечереет, ночь близка...», «Пламя рдеет, пламя пышет...», «Так, в жизни есть мгновения...», «Смотри, как роща зеленеет...» и др.

Лирический герой Жуковского открыт впечатлениям внешнего мира, что позволяет ему «увидеть» тончайшие детали пейзажа, не замеченные никем до него:

Повсюду тишина; повсюду мертвый сон;
Лишь изредка, жужжа, вечерний жук мелькает...

В.А. Жуковский. Сельское кладбище (Т. 1, с. 43)

Уж вечер... облаков померкнули края...

...

Чуть слышно над ручьем колышется тростник...

В.А. Жуковский. Вечер (Т. 1, с. 48)

Лишь сорван ветерка минутным дуновеньем,
На сумраке листок трепещущий блестит,
Смущая тишину паденьем...
В.А. Жуковский. Славянка (Т. 1, с. 52)

С ветвей посыпалась роса...
В.А. Жуковский. Утренняя звезда (Т. 1, с. 112)

Необычайная поэтическая зоркость и обостренный слух являются характерными и для Тютчева:

Древа кругом покрылись новым цветом,
И тени их, средь общей тишины,
Чуть зыблются дыханием волны
На мраморе, весною разогретом...
Ф.И. Тютчев. Могила Наполеона (Т. 1, с. 67)

...И облаков вечерних тень
По светлым кровлям пролетала.
Ф.И. Тютчев. Еще шумел веселый день... (Т. 1, с. 216)

Как тихо веет над долиной
Далекий колокольный звон –
Как шорох стаи журавлиной,
И в шуме листьев замер он...
Ф.И. Тютчев. Вечер (Т. 1, с. 55)

Мотылька полет незримый
Слышен в воздухе ночном...
Ф.И. Тютчев. Тени сизые сместились... (Т. 1, с. 159)

Еще земли печален вид,
А воздух уж весною дышит,
И мертвый в поле стебель колыхет,
И елей ветви шевелит...
Ф.И. Тютчев. Еще земли печален вид... (Т. 1, с. 171)

Но если у Жуковского умение фиксировать едва уловимые детали пейзажа было результатом особой эмоциональности, то зоркость Тютчева-художника являлась следствием его осознания природной красоты как самоценности. Вслед за Жуковским Тютчев продвигался в направлении психологического раскрытия внутреннего мира человека, всматривающегося в природу, и делал шаг вперед, соединяя в своих описаниях неповторимое своеобразие предметной реальности и эмоционально-интеллектуальное переживание.

Жуковский ввел «любомудров» в мир русской романтической поэзии, близкой философии и литературе немецкого романтизма. Рассмотрение пейзажной лирики Тютчева в контексте творчества поэтов «немецкой школы» позволяет воспринимать

его как представителя философского направления в русском романтизме. Причина популярности Шеллинга среди русских романтиков заключалась в том, что его философия стала адекватным выражением сознания эпохи, в наибольшей степени соответствовала духу времени. В рамках натурфилософской лирики «любомудров» и Тютчева так называемое «шеллингианство» выступало как романтическое понимание мира, и непосредственным «учителем» представителей «немецкой школы» являлся русский поэт Жуковский, а не германский мыслитель Шеллинг. Программная идея «поэтической философии», сформулированная романтиками-«любомудрами», была реализована в тютчевской лирике природы, представившей свою картину мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денница : альманах на 1830 год [Текст] / изд. М. Максимовича. – М., 1830. – 256 с.
2. Дубовская, Е.Н. Лирика Ф.И. Тютчева: поэтика философского диалога [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2010. – 205 с.
3. Жирмунский, В.М. Гёте в русской литературе [Текст] : моногр. – Л. : Наука, 1981. – 558 с.
4. Жуковский, В.А. Соч. [Текст] : в 3 т. / сост. И.М. Семенко. – М. : Художественная литература, 1980. – Т. 1. – 438 с. ; Т. 2. – 493 с. ; Т. 3. – 621 с.
5. Кюхельбекер, В.К. Путешествие. Дневник. Статья [Текст] / изд. подгот. Н.В. Королева, В.Д. Рак. – Л. : Наука, 1979. – 789 с.
6. Московский вестник [Текст]. – 1827. – Ч. 1. – № 1, 3 ; 1828. – Ч. 12. – № 21, 22.
7. Николаева, Т.В. Историческая поэзия Ф.И. Тютчева в контексте развития русской поэзии XIX столетия [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – Кострома, 2006. – 181 с.
8. Панкратова, А.Н. Славянофильство и творчество Ф.И. Тютчева [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2009. – 200 с.
9. Пигарев, К.В. Жизнь и творчество Тютчева [Текст] : моногр. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – 376 с.
10. Тютчев, Ф.И. Полн. собр. соч. Письма [Текст] : в 6 т. – Т. 1 / сост. В.Н. Касаткина – М. : Классика, 2002. – 528 с. ; Т. 2 / сост. В.Н. Касаткина. – М. : Классика, 2003. – 640 с.

REFERENCES

1. *Dennitsa: al'manakh na 1830 god* [Text] [Dennitsa: anthology for the 1830th year] / published by M. Maksimovich. – Moscow, 1830. – 256 p.
2. Dubovskaya, Ya.N. *Lirika F.I. Tyutcheva: poetika filosofskogo dialoga* [Text] [F.I. Tyutchev's lyrics: poetics of philosophical dialogue] : dis. ... kand. filol. nauk. – Samara, 2010. – 205 p.
3. Zhirmunsky, V.M. *Gyote v russkoy literature* [Text] [Goethe in russian literature] : monogr. – L. : Science, 1981. – 558 p.
4. Zhukovsky, V.A. *Sochineniya* [Text] [Works] : in 3 vols. / compiled by I.M. Semenko. – Moscow : Belles lettres, 1980. – Vol. 1. – 438 p. ; Vol. 2. – 493 p. ; Vol. 3. – 621 p.
5. Kyukhel'beker, V.K. *Puteshestviye. Dnevnik. Stat'ya* [Text] [Voyage. Diary. Article] / published by N.V. Koroleva, V.D. Rak. – L. : Science, 1979. – 789 p.

6. *Moskovskiy vestnik* [Text] [Moscow bulletin]. – 1827. – P. 1. – N 1, 3; 1828. – P. 12. – N 21, 22.

7. Nikolayeva, T.V. *Istoriiosofskaya poeziya F.I. Tyutcheva v kontekste razvitiya russkoy poezii XIX stoletiya* [Text] [F.I. Tyutchev's historiosophical poetry in the context of the development of Russian poetry of the 19th century] : *dissertation for degree of the doctor of philology*. – Kostroma, 2006. – 181 p.

8. Pankratova, A.N. *Slavyanofil'stvo I tvorchestvo F.I. Tyutcheva* [Text] [Slavophilism and F.I. Tyutchev's works]: *dissertation for degree of the doctor of philology*. – Makhachkala, 2009. – 200 p.

9. Pigarev, K.V. *Zhizn' I tvorchestvo Tyutcheva* [Text] [Tyutchev's life and works]: monogr. – Moscow : AN USSR Publishing House, 1962. – 376 p.

10. Tyutchev, F.I. *Polnoye sobraniye sochineniy. Pis'ma* [Text] [Complete set of works. Letters] : in 6 vols. – Vol. 1 / compiled by V.N. Kasatkina. – Moscow : Classics, 2002. – 528 p. ; Vol. 2 / compiled by V.N. Kasatkina. – Moscow : Classics, 2003. – 640 p.

A.V. Shapurina

F.I. TUTCHEV'S NATURAL PHILOSOPHICAL POETRY IN THE CONTEXT OF THE POETICS OF THE 1820s–1830s.

The article views F.I. Tyutchev's natural philosophical poetry against the background of the poetics of the 1820s–1830s. Being a proponent of Romantic thought, F.I. Tyutchev is generally labeled as a “follower of German poetic tradition”. The analysis of F.I. Tyutchev's poetry against the background of the literary context of the 1820s–1830s, allows one to trace the features typical of Russian romanticism. F.I. Tyutchev's schellingism is treated as a romantic understanding of the world. The comparative analysis of F.I. Tyutchev's and V.A. Zhukovsky's landscape poetry reveals the continuity of tradition. The article maintains that F.I. Tyutchev's poetry is unique and is characterized by the originality of depicting the real world and expressing emotional and intellectual experiences.

romantic tradition, schellingism, German poetic tradition, philosophy of artistic consciousness, natural philosophical poetry.

